

«Я нахожусь сразу в двух вселенных, а то и в трех...»

Имя Василия Головачева не сходит с вершины литературного Олимпа фантастики вот уже два десятилетия. Его романы, повести и рассказы находят поклонников среди людей разных возрастов и профессий. Секрет необычайной популярности Головачева у российского читателя, наверное, кроется в простом - мы не хотим расставаться с доброй традицией советской научной фантастики, несмотря ни на какие западные веяния. Но писать научную фантастику непросто, а потому можно по пальцам пересчитать тех, кто отваживается на это, обладая достаточным запасом знаний и новых идей, которыми можно поделиться с читателем. С Василием Головачевым мы беседовали о современном состоянии жанра:

- Как получилось, что пришедшее к нам с Запада на смену старой доброй научной фантастике фэнтези стало теперь более популярным?

- В советские времена народ настраивали на освоение рубежей науки. Раз такие приоритеты были в обществе, то нужна была и научная фантастика. Кстати, мастера, приходившие в литературу из науки, как раз писали очень хорошо. В настоящее же время, отойдя от чисто научной фантастики, мы пришли к фэнтези, потому что это наиболее легкий жанр из всех возможных. Более того, нынешнее поколение не имеет собственных идей, продолжая эксплуатировать старые. Ведь на чем основано фэнтези? Есть темный маг, есть светлый маг, посередине - герой с мечом. Это тупик. Можно ведь писать фэнтези другого плана, как Вадим Панов, например. Это вся его серия «Тайный город», где наше время, наши герои соседствуют с каким-то параллельным измерением. Также пишу и я свои фэнтезийные произведения - «Катарсис», «Запрещенная реальность» и другие. Это тоже фэнтези, но только в нем меньше мечей и колдовства и больше реальности, психологии. Так писать сложнее. А молодежь думает, вот выдумаю я свой мир, назову его каким-нибудь иностранным именем и буду в нем жить. Да нельзя там жить!

- Как вы думаете, какой период переживает жанр фантастики сегодня?

- Думаю, фантастика в полном кризисе. Если анализировать количество изданий, то у нас все прекрасно - каждый год выходит от 600 до 900 новых книг. Представляете, сколько писателей толкнутся у этой «кормушки»? Рухнули некие запреты, ушел класс рецензентов, и сегодня читателю доступна любая ерунда, от некачественной переводной зарубежной литературы до отечественной фантастики.

- Виноваты в этом сами читатели?

- Нет, читатели-то соскучились по хорошей фантастике. Открыв границы этому валу новой литературы, мы теряем в нем жемчужины. Есть десяток имен, кто пишет, на мой взгляд, хорошо - это Н. Перумов, К. Бенедиктов, С. Лукьяненко, А. Бушков, О. Дивов. Редко те, кто пришел на смену мастерам, находят новые идеи. Либо люди встают на плечи гигантам и пишут продолжения тех вещей, которые их когда-то поразили, либо выдумывают новые миры, не отходя от той традиции, которая в общем-то начиналась Толкиеном.

- Оригинальный сюжет в фантастике - условие успеха. Как рождаются новые идеи?

- Я человек, настроенный на этот процесс очень давно, все-таки 35 лет в литературе. В 1969

году вышел мой первый рассказ в газете «Студенческий меридиан», и это можно считать точкой отсчета. Я все время заставляю себя быть на передовых рубежах науки, стараюсь следить за новейшими достижениями, что потом, разумеется, использую. В любом моем романе есть десяток маленьких научно-фантастических идей. Я продолжаю те проблемы, которые решает наука сегодня. Они дают мне прогноз, что будет в будущем. Иногда даже опережаю ученых, редко, но удаётся, особенно в романах о времени. И очень лестно, когда тебе по электронной почте приходит письмо из шведской Академии наук, где работают наши соотечественники, которые, прочитав мою трилогию «Смутное время», сказали, что только-только подступают к обсуждению этих идей о времени, а я уже об этом написал...

- Как вы догадались?

- Я же читаю по этой теме, хотя и не знаю все-таки, что такое время, но все гипотезы мне известны. Рассуждаю об этом в романе, даю один вариант, потом в следующем романе другой, они укладываются в некое древо времен. Это моя вселенная, она достаточно необычная, зато в нее вписывается любой вариант любого моего романа.

- То есть не прошло время предсказаний в духе Беляева и Жюль Верна?

- Все, что касается техники, - можно предугадать. Зная законы развития науки, можно сказать, что вот через сто лет будет примерно вот такой аппарат. Это уже не фантастика, что сегодня мы уходим от плоских экранов к неким объемным конструкциям, только назовите ее... Я лет двадцать назад, когда еще начинал писать, уже придумал этот объемный аппарат и назвал его виом - видеообъем. А вот социальные изменения и потрясения предвидеть очень сложно, каждый год ситуация меняется,

а то и каждый день. Вообще же мы не прогнозеры, и не ради этого мы пишем. Удастся что-то предвидеть - ну, это счастье писателя.

- Какие, на ваш взгляд, преимущества дает писателю жанр фантастики?

- Фантастика усиливает ситуацию вплоть до гротеска. Это позволяет мне острее показать психологию отношений героев, их душевные переживания. Фантастика дает большой простор для того, чтобы углубить те самые взаимоотношения, которые существуют между людьми в обычном мире, особенно если это касается каких-то высших материй.

- Общество будущего в ваших романах выглядит не в розовых тонах, почему?

- Технический прогресс - это абсолютный тупик, куда мы и движемся. Я не знаю, почему мы свернули на эту дорожку. На этот счет есть две гипотезы. Согласно первой, человек когда-то был сыном богов и он все мог - словом разрушать и созидать, мыслью передвигаться на любые расстояния, то есть изменять

природу без вмешательства всяких технических приспособлений. Известно, что у нас в памяти есть спящие гены, до сих пор не расшифрованные. Может быть, мы забыли о наших божественных возможностях? Существует иная гипотеза, что эти резервы мозга - запас на будущее. Ведь рождаются же люди - мы называем их экстрасенсами - которые имеют спектр других возможностей. Есть даже легенда, что человек, достигнув некоего предела, уже по сути своей становится магом и может жить в любых других мирах. Тогда запас человеческого генома оправдан. Но такое человечество, какое у нас есть сейчас, не нужно ни нам самим, ни космосу. Поэтому нас туда и не пускают - до Марса долететь не можем!

- Читая ваши романы, создается впечатление о ваших широких знаниях в разных областях науки. Это эрудиция или для каждой новой книги вы работаете со специальной литературой?

- У меня есть база технических знаний, я всю жизнь занимаюсь изучением физики, астрономии, астрофизики, космологии - это то, что меня всегда интересовало. Если мне не хватает информации, я ищу. К примеру, если я ничего не знал, скажем, о нейрохирургии, а у меня главный герой романа «Черный человек» врач-нейрохирург, естественно, я беседовал со специалистами, прочитал десятки книг, чтобы даже в двух-трех фразах, которыми врачи перебранывались между собой, было понятно, что я это знаю. Это очень трудно, зато я, как говорится, на коне...

- Вам предлагали экранизировать произведения?

- Дважды дело доходило до сценария, но денег не хватало. Находились ребята, готовые идти мне навстречу, актеры, но как дело касалось финансирования, тут все и заканчивалось. Но вот теперь с тем прорывом, что сде-

лал фильм «Ночной дозор», мы все, конечно, надеемся, что ситуация изменится. Во всяком случае ясно, что народу нравятся наши фильмы, и если кто-то отважится сделать кино мистического плана, думаю, это будет прорыв.

- Кто ваши любимые писатели?

- Из фантастов это мэтры - Саймак, Гаррисон, Нортон, Азимов. Среди отечественных - И. Ефремов, Стругацкие. В то же время я с интересом читаю новые вещи О. Дивова, К. Бенедиктова, хотя он совсем молод, две или три книжки издал. Но, естественно, я не заикливаюсь на фантастике, я фанат О'Генри, Чехова, Пушкина, Ремарка, Лондона, А. Толстого.

- К нынешнему успеху вы долго шли?

- Я ведь не рассчитывал на многомиллионные тиражи, а просто работал. Считаю, если тебе есть, что сказать, - говори! Молодому писателю нужно прежде всего учиться и не ждать, когда придет вдохновение. Я работаю ежедневно, хотя, конечно, как и все, человек быта. Но у меня есть ниша, когда сажусь и работаю. Так что молодым писателям можно посоветовать только упорства, терпения, а главное - поиска. Если не будет поиска - писатель умирает.

- С каким настроением вы подходите к своему 35-летнему юбилею творческой деятельности?

- Мне повезло, все мои книги, даже самые первые, до сих пор переиздаются, в месяц - 3 - 4 книжки. Я счастлив тем, что все время оказываюсь в своем времени. Я не подстраивался под политический режим, не пытался предугадывать положение в стране, я просто писал о том, что меня интересовало - покорение космоса, человеческие отношения. Моим героям можно сочувствовать, вместе с ними сопереживать, с ними жить...

Наталья КОРЯКОВСКАЯ.